[Кто, по твоему мнению, наиболее подозрителен?]

Глядя на записку перед ним, а затем на любопытное лицо молодой девушки, Хуань Чжун улыбнулся. Он взял угольную ручку из рук Кун Хоу и написал на бумаге.

[Кто-то подозрительный?]

Кун Хоу кивнула и записала подозреваемого.

[Совершенствующийся Заложения Основ, который намеренно поднимал шумиху.]

Хуань Чжун прочитал и покачал головой.

[Человек в сером в углу.]

Кун Хоу небрежно оглянулась себе за спину. Если бы Хуань Чжун не упомянул этого человека, она бы его не заметила. Этот человек был слишком зауряден. Его внешность была обычной, его совершенствование было обычным, и даже его одежда была обычной. Он просто сидел там. Если бы он не говорил, людям было бы трудно его заметить. Если бы ей пришлось описать его одним словом, оно было бы "послушный".

Он выглядел как один из тех честных людей, которых любой мог запугать, и он не будет злиться или поднимать шум.

Человек, который казался самым маловероятным, иногда был наиболее вероятным. Кун Хоу внезапно осознала это и почувствовала, что Хуань Чжун был таким умным, как и главные герои Талантливого Автора.

[Я чувствую, что твои подозрения чрезвычайно логичны.]

Хуань Чжун наблюдал, как выражение лица Кун Хоу менялось снова и снова, пока она, казалось, не поняла. Он задавался вопросом, о чём думала собеседница, чтобы произвести такое разнообразие выражений.

Линь Ху молча наблюдал со сложным выражением лица, как Кун Хоу и Хуань Чжун снова и снова передавали друг другу бумагу. Они думали, что их движения были скрыты. Передавали ли они бумагу на глазах у всех, потому что боялись, что люди не знают, что они разговаривают тайно?

Лин Бо давно заметила действия Кун Хоу и Хуань Чжуна. Выражение её лица менялось снова и снова. Она почувствовала лёгкое удушье. Девушка внезапно поняла, почему у членов её секты были неописуемые выражения, когда они упоминали Секту Великолепного Облака.

В то время, как атмосфера становилась всё более и более неловкой, в дверь вошли три человека. Пара отца и сына, которые управляли Курганным городом, и молодой человек с невозмутимым выражением лица. Небесная Лин Бо, которая сидела за столом, поспешно встала, увидев молодого человека.

– Шисюн, зачем ты пришёл?

Молодой человек подошёл к ней и сказал со слегка недовольным выражением лица:

– Ты доставила неприятности! – он повернулся и поклонился толпе. – Друзья Пути, это ученик секты Ясного Рассвета, Чан Дэ. Моя семья молода и принесла всем неприятности.

Чан Дэ? Старший ученик секты Ясного Рассвета, Чан Дэ?

Все были поражены. Они не могли принять поклон Чан Дэ и поспешно встали, чтобы ответить на поклон, сказав, что всё в порядке. Нынешний старший ученик секты был будущим Мастером секты. Кто мог позволить себе оскорбить его? Кроме того, слова и тон Чан Дэ были чрезвычайно вежливы по отношению к ним. Несмотря на то, что они были злы, этот гнев исчез, когда они увидели отношение Чан Дэ.

Лин Бо немного боялась этого шисюна. Хотя девушка была немного недовольна тем, что ей читали нотации на публике, она не осмеливалась показать это. Лин Бо стояла в стороне и не произносила ни слова.

– Это, должно быть, ученица Высшего Мастера Ван Туна, Небесная Кун Хоу. Небесная, пожалуйста, прошу прощения за то, что задержал путешествие Небесной из-за незначительного дела моей секты, – Чан Дэ подошёл к Кун Хоу и извинился. – Небесная, если у Вас есть какая-то просьба, пожалуйста, говорите.

– Друг Пути, не нужно быть таким вежливым. Служанка Вашей благородной секты умерла необъяснимо. Для Небесной Лин Бо естественно чувствовать печаль, – Кун Хоу встала и поклонилась в ответ. – Друг Пути, не держи это в уме.

У Чан Дэ была красивая внешность и уравновешенное тело. В Мире Совершенствования его можно было считать гением. Людям было легко испытывать положительные чувства к кому-то, извиняющемуся таким искренним тоном. Кун Хоу думала, что только такие люди могут претендовать на то, чтобы стать учениками секты.

Чан Дэ слышал имя Кун Хоу раньше и знал, что она гений совершенствования. Однако он не ожидал, что другая была такой молодой девушкой. Её глаза, казалось, сияли внутренним светом, и она была похожа на распускающийся цветок, когда говорила. Когда он узнал о том, что сделала его шимэй, и что в гостинице был ученик секты Великолепного Облака, Чан Дэ забеспокоился, что его шимэй оскорбит этого человека и разрушит дружбу между сектами.

Теперь, увидев Кун Хоу, он вздохнул с облегчением. К счастью, это был не безрассудный человек. Привыкший к гордому отношению своей гениальной шимэй с духовной базой пяти элементов, Чан Дэ не предъявлял никаких требований к личности гениального ученика духовной базы пяти элементов другой секты.

Войдя в комнату, Чан Дэ заметил Хуань Чжуна. Другой выглядел как болезненный молодой господин без какого-либо совершенствования, но его парчовая мантия была самой дорогой защитной магической мантией Небесной секты. Его страж был Предком Проявления Разума. Никто не мог пропустить такого человека, включая его. Хотя он не знал личности другого, Чан Дэ всё же серьёзно извинился перед другим.

Другой, скорее всего, был стоическим человеком и замолчал после нескольких слов. Чан Дэ не стал просить большего. Ещё раз извинившись перед толпой, он сказал:

– Я не смею задерживать всех. Вы уже доказали свою невиновность, поэтому можете уйти в любое время.

– Шисюн… – Лин Бо услышала это и была немного недовольна. Она приложила много усилий, чтобы удержать всех этих людей здесь. Почему же шисюн сказал отпустить их?

Чан Дэ проигнорировал её и не изменил своего решения. Лин Бо в гневе топнула ногой. Она села за стол и замолчала.

Все видели, что Чан Дэ, похоже, не лгал. Те, у кого были срочные дела, поспешно попрощались и ушли, боясь, что решение изменится и их не отпустят. Половина людей, находившихся в зале, быстро покинула его. У людей, которые не спешили, начали возникать мысли об отъезде.

– Подождите минутку, – Кун Хоу, которая сидела и пила чай за столом, внезапно выхватила свой летающий меч. Стремительный, точно молния, клинок указал на мужчину в сером у

двери, который как раз собирался уходить: – Все остальные могут уйти. Ты не можешь.

Ду Цзин, который стоял в углу, боясь заговорить, поспешно приказал стражникам:

– Остановите его, остановите его.

Человек в сером увидел, что стражники преградили ему путь. Его обычное лицо выражало дискомфорт и боль. Он робко посмотрел на Кун Хоу.

– Что означают действия Небесной.

– Невинные могут уйти; ты, преступник, не можешь, – Кун Хоу встала. Летающий меч, которым она управляла, излучал холодную энергию. Несколько прядей волос мужчины были отрезаны.

Линь Ху в шоке посмотрел на Кун Хоу. Его хозяин сказал, что этот человек был преступником, и она поверила этому? Если он ошибался, разве она не боялась поставить себя в неловкое положение? Он не знал, стоит ли сказать, что у девушки слишком простой ум, или что она слишком легко доверяет окружающим.

Чан Дэ услышал слова Кун Хоу, и выражение его лица тут же изменилось. Его меч выскочил из ножен и преградил путь человеку в сером. Человек в сером пошевелился, желая убежать, прежде чем все отреагируют. Как только у него появилась эта мысль, он неудержимо полетел обратно по воздуху.

Линь Ху сказал, даже не повернув головы:

– Друг Пути, почему ты так спешишь уйти? Лучше сначала объяснить.

Все смотрели на Линь Ху с нескрываемым ужасом в глазах. Когда этот человек в сером собрался бежать, присутствие, которое он излучал, было, по крайней мере, совершенствованием поздней стадии Формирования Ядра. Однако этот стражник оттащил мужчину назад взмахом руки, даже не моргнув. Каким совершенствованием обладал он сам?

Этот красивый и слабый человек, у которого был такой человек в качестве стражника – какова его личность?

Некоторые из людей, собиравшихся уходить, увидели это и замедлили шаг. Дело развивалось таким образом, что все хотели знать, кто был истинным виновником того, что тигр оказался дёрнут за хвост.

http://tl.rulate.ru/book/18629/2692080